

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ
кафедра русского языка и литературы

Риторика Древнего Рима. Марк Фабий Квинтилиан

Выполнила студентка 1 курса: Багитжанова Динара
Проверила: Рабиковна.Г

Историческая эпоха и место Квинтилиана в ней

На смену эллинистическим традициям пришел «новый стиль». Расцвет в литературе относится ко времени **Нерона**, но затем наступает его стремительное падение. С одной стороны, это была естественная реакция на ту крайнюю напыщенность и декаданс, до которой дошел «новый стиль», с другой – этот возврат к классицизму отражал более общие перемены в общественной и литературной жизни.

После падения Нерона, при династиях **Флавиев (70—96 гг.)** и **Антонинов (96—192 гг.)**, в отношениях между императором и сенатом наступает период вынужденного примирения. Императоры демонстрируют свою кротость, сенат — свою преданность. Официально считается, что это вновь возродился «дух Августа», забытый было при первых его преемниках.

Императоры объявляют себя покровителями просвещения и искусств. Лучшие преподаватели риторических школ начинают получать жалованье от государства. Поэты посвящают свои стихи императорам и получают за них богатые подарки. Литературные интересы становятся повальной модой, на рецитации — авторские чтения поэтов — собираются толпы. Но если для Августа литература была средством организации общественного мнения, то для Флавиев и Антонинов она была средством отвлечения общественного мнения от политических интересов. Та искренность, с какой современники Вергилия и Горация приветствовали в Августе спасителя республики, была уже невозможна. Поэтому литература нового периода была не столько органическим продолжением, сколько искусственным подражанием республиканской и вергилианской классике. Цицерон в прозе, Вергилий в поэзии стали предметом благоговейного изучения и рабского подражания, «новый стиль» промежуточной эпохи осуждался и отвергался.

Крупнейшим деятелем этой классицистической реакции был ритор **Марк Фабий Квинтилиан (ок. 35—96 гг.)**, гордость Рима, первый из риторов, принятый на государственное жалованье, а к старости назначенный воспитателем наследников престола. Свою программу он изложил в большом трактате «Воспитание оратора». Им было написано еще одно важное сочинение «О причинах порчи красноречия», но оно не сохранилось, как и изданная им самим речь в защиту **Невия Арпиниана**. Не сохранились, равным образом, и те труды Квинтилиана, которые издавались без его ведома его учениками, иногда в очень искаженном виде.

Биография

Марк Фабий Квинтилиан родился около 35 года нашей эры в Калагуре (Испания) в семье, принадлежавшей к верхам испанской знати. Отец и дед Квинтилиана были риторами.

Свое образование Квинтилиан получил в Риме, где слушал лучших ораторов своего времени. Благодаря упорному труду добился того, что провинциальное происхождение никак не сказалось на его речи. Затем, в 61 году вернулся в Испанию, однако через семь лет император Гальба, в прошлом наместник в Испании, вызвал его в Рим. Там в начале 70-х годов Квинтилиан становится руководителем первой государственной риторической школы, основанной императором Веспасианом. Ему была назначена пенсия, а средства для этого были выделены из императорской казны.

Несмотря на то, что Квинтилиан готовил себя к карьере судебного оратора и при императорах Веспасиане, Тите и Домициане неоднократно выступал в суде как адвокат, славы он добился не практической, а теоретической и преподавательской деятельностью.

Около 20 лет Квинтилиан обучал ораторскому искусству цвет римской молодежи – отпрысков самых знатных и богатых римских семей. У него было много выдающихся учеников, в том числе Плиний Младший, два внучатых племянника Домициана и, возможно, Ювенал.

Около 88 года Квинтилиан прекратил преподавание и выступления в судах, посвятив себя составлению трактата «Воспитание оратора» в 12 книгах. Это самый большой из сохранившихся античных трудов по риторике. Квинтилиан становится не только выразителем вкусов высшего римского общества, но и реформатором литературного стиля, исследователем проблем латинского языка.

В 94 – 95 годах Квинтилиану было поручено воспитание наследников императора – внуков его сестры Домитиллы. Также он был награжден знаками консульского звания. В это время, находясь в зените славы, исполненный благодарности императорскому дому Квинтилиан искренне восхвалял Домициана и, по-видимому, разделял в чем-то его взгляды (в частности, одобрял изгнание философов из Рима в начале 90-х годов). Домициан, в свою очередь, поддерживал Квинтилиана деньгами и почестями.

В конце жизни ему пришлось пережить тяжелую драму: умерли его молодая жена и двое маленьких сыновей, оставив старика в одиночестве. Последние годы жизни Квинтилиана были омрачены усилившимся террором Домициана, ссылкой родителей его воспитанников, бывших наследников императора, и вследствие этого отставкой.

Основной труд. «Двенадцать книг риторических наставлений» Квинтилиана

Труд Квинтилиана «Воспитание оратора» систематичен и строго продуман, хотя и не отличается оригинальностью. Здесь учтен весь опыт классической риторики, но время великих открытий в сфере этого тоже некогда великого искусства живого слова и живого человеческого общения миновало, уступив первенство подведению итогов, укреплению канонов, строгому следованию за образцами и доведению прежнего разнообразия до схем и формулировок.

В книге первой Квинтилиан рассматривает вопросы воспитания будущего оратора, подчеркивая при этом, что у детей редко недостает природных способностей, чаще не хватает заботы о них. Очень важен уровень образования самих родителей, причем не только отцов, но и матерей.

Вторая книга — это советы по обучению в риторической школе и осмысление риторики как науки.

Книги с третьей по девятую — своего рода энциклопедия классической теории риторики:

- в третьей книге речь идет о делении речи на виды и их подробное рассмотрение;**
- в четвертой книге анализируются части речи, такие как вступление, изложение, отступление, предложение, разделение;**
- пятая книга посвящена доказательствам;**
- шестая книга говорит о заключении, возбуждении страстей, смехе, состязании, о суждении и размышлении;**
- седьмая книга – о расположении;**
- в восьмой книге Квинтилиан превозносит ясность, чистоту, правильность и соразмерность речи, здесь же он говорит о тропах;**
- девятая книга посвящена учению о фигурах и композиции.**

Десятая книга — это обзор образцов греческой и римской литературы. Квинтилиан показывает достоинства и недостатки практически каждого из известных риториков.

В одиннадцатой книге Квинтилиан анализирует манеры оратора, рассматривает механизмы запоминания, характеризует свойства голоса, жестов.

В двенадцатой книге ученый обосновывает взаимосвязь риторики и нравственности: «Нельзя быть истинным оратором, не быв честным человеком», – пишет Квинтилиан.

Свой уникальный труд он завершает следующими словами: «Итак, да возлюбим всею душою науку красноречия, сей божественный дар, ниспосланный с небес человекам, без которого все было бы немо в природе, и ничто не доходило бы до потомства; постараемся все стремиться к совершенству: сим средством или достигнем высокой цели, или, без сомнения, многих ниже себя оставим».

Квинтилиан делит Риторику на пять частей:

- изобретение;

- расположение;

- словесное выражение;

- память;

- произнесение (или действие).

Самые же речи он делит на три вида:

- похвальные или порицательные (т.е. доказательные);

- рассуждающие;

- судебные.

Каждому виду в «Воспитании оратора» посвящено по большому разделу.

Главнейшим условием для художественного впечатления от речи, по мнению Квинтилиана, является способ ее произнесения. Квинтилиан много и интересно говорит о выработке интонаций, которые бы точно следовали за настроением говорящего, об их естественности, ровности и разнообразии, об управлении своим дыханием, чтобы останавливаться не тогда, когда уже нет больше сил говорить, а там, где это целесообразно с точки зрения самой речи, и вообще о постоянных упражнениях, великим примером для чего является все тот же знаменитый Демосфен. Квинтилиан, далее, много рассуждает о значении жестикуляции для оратора, телодвижений и мимики лица. Это – колоссальные ресурсы для каждого оратора.

Квинтилиан дает продуманные советы для оратора, желающего улучшить свое мастерство. В своем трактате «Воспитание оратора» он говорит о выборе книг для чтения, высказывает массу всяких суждений о греческих и римских писателях, которых «весьма любопытно и полезно читать теперь всякому, кто хотел бы войти в самую атмосферу античной литературы, на основе которой формировались и эстетические принципы греко-римского мира» . Оценки, высказываемые Квинтилианом, заслуживают самого серьезного внимания и свидетельствуют об его отточенном вкусе и сложившихся традициях. «Для формирования ума и слога гораздо важнее качество прочитанных книг, а не их количество» , – пишет он.

Квинтилиан считается первым учителем – профессионалом. Он перевел красноречие из выступлений на форуме в русло риторической школы. Именно его перу принадлежит крупнейший труд о риторике, дошедший до нас с античных времен, «Воспитание оратора».

Его работа посвящена образованию совершенного оратора, которым, по его мнению, может быть только хороший человек. Поэтому оратор должен обладать не только особенным даром слова, но и всеми хорошими душевными качествами. Такого оратора, который был бы истинным философом не на словах, а на деле, и в то же время был бы совершенным и по научному образованию, и по способности красноречия, правда, еще никогда не существовало, но стремиться следует всегда к самому высокому. Образование оратора должно начинаться с детских лет.

Квинтилиан рассуждает о природе риторики и целях, которые она преследует, видах речей и композиции. Также он дает советы о том, какие книги следует читать, в какой обстановке работать, как грамотно использовать художественные стили.

Сочинение К., до сих пор являющееся одним из крупнейших трудов педагогического характера, оно проникнуто критическим духом, полно здравых суждений и чистого вкуса. «Воспитание оратора» может считаться образцовым и в нравственном отношении: оно проникнуто уважением ко всему высокому и приближается по строгости нравственных воззрений к миросозерцанию стоиков.

В трудах Квинтилиана, может быть, больше, чем у кого-нибудь другого, выражена эллинистически-римская тенденция ощупывать художественную форму изнутри. Для его работ характерна рационально-обоснованная и расчлененная форма искусства.

Максимальная формалистическая сознательность в риторике и поэтике, на какую только была способна античная мысль, находится именно у Квинтилиана. Максимально четкое чувство живого эстетического содержания этих форм содержится именно в труде «Воспитание оратора». Дальше этого античное искусствоведение не пошло.